

Мазепа так и не пришел в себя. Смерть украинского гетмана наступила в 10 часов вечера 21 августа 1709 года, когда над Бендерами разразился страшный ливень, продолжавшийся всю ночь...

На похороны собрались все, забыв старые и новые обиды. Молча возле дома стояли шведские генералы и офицеры, казацкие и запорожские полковники, простые казаки, просто жители города. Похоронную карету с телом гетмана везли шесть белых коней, впереди шли королевские сурмачи и барабанщики, исполнявшие похоронный марш. За гробом, покрытым красным оксамитом и золотыми галунами, несколько человек несли гетманские клейноды. Дальше шли гетманцы и запорожцы с оголенными саблями и наклоненными знаменами. На похороны явился и Карл XII в сопровождении приближенных особ. Замыкали шествие женщины – родственницы казаков, разделивших с ними все трудности и несчастья последнего года. Они, по украинскому обычаю, громко голосили по покойному. Тело было временно похоронено в сельской церкви села Варницы. Позже оно было перезахоронено в кирпичном склепе церкви в кафедральном соборе Святого Юрия в городе Галац на Дунае.

Эхо победы

А в России весь год продолжались празднества по случаю полтавской победы. 10 июля царь Петр I присутствовал на торжественном молебне в киевском Софийском соборе, где префект Киевской академии Феофан Прокопович держал речь, прославляющую значение победы и личную роль Петра I. Впервые в практике проповедей церковный иерарх обращался к царю как к живому человеку и говорил о живом деле: *"Пресветлейший и великодержавнейший всероссийский монарх и преславный войск свейских победителю, кое иное дать тебе приветствие и что большее в дар гостинный имамы принести тебе?"* А далее последовал рассказ о полтавском сражении, об измене Мазепы, о разгроме шведского войска. Царь в изумлении и упоении слушал слова украинского иерарха: *"«Супостат, воистинну таковий,*